

Глава 1

Перри Мейсон повернулся спиной к окну, сквозь которое утренний солнечный свет заливал его кабинет, нахмурился и посмотрел на пачку писем. На них требовалось ответить.

— Как я ненавижу эту офисную рутину! — воскликнул он.

Его секретарша Делла Стрит, как всегда спокойная и невозмутимая, подняла на него глаза. На этот раз у нее на губах появилась снисходительная улыбка. Ей было забавно слушать шефа.

— Как я предполагаю, ты предпочел бы сразу же взяться за новое дело об убийстве после того, как закончил предыдущее, — заметила она.

— Совсем необязательно об убийстве, — ответил Мейсон. — Но мне по душе поединки со стороны обвинения перед глазами присяжных заседателей. Я люблю полные драматизма судебные процессы, когда рассматривается дело об убийстве, а прокурор неожиданно взрывает бомбу у меня под ногами. Меня подбрасывает вверх и крутит в воздухе, и перед тем как рухнуть на пол я пытаюсь придумать, как бы мне полочнее приземлиться на ноги... Кстати, что хотел тот господин со стеклянным глазом?

4 — Мистер Питер Брунольд, — подсказала Делла. — Он ждет тебя в приемной. Я сказала ему, что ты занят и, вероятно, поручишь это дело помощнику. Он заявил, что будет иметь дело только с тобой. С тобой или ни с кем.

— Как он выглядит?

— На вид лет сорок, волосы черные, курчавые. Этого человека обязательно заметишь в толпе. Судя по виду, на его долю выпало немало страданий. Мне кажется, что так должен выглядеть поэт. Выражение лица у него странное — он кажется очень эмоциональным, душевным, остро чувствующим и ранимым человеком. Тебе он понравится. Если хочешь знать мое мнение, именно такие люди обеспечивают тебе работу — это мечтатель-романтик, который готов совершить убийство на эмоциях, если посчитает, что того требуют обстоятельства.

— А как ты определила, что у него вставной глаз? — поинтересовался Мейсон.

— Я этого вообще не заметила, — призналась Делла, качая головой. — Я всегда считала, что смогу распознать искусственный глаз, если увижу, но и подумать не могла, что с глазом мистера Брунольда не все в порядке.

— Что именно он тебе сказал про свой глаз?

— Рассказал, что у него целый набор глаз: один на утро, другой на вечер, есть даже с красными прожилками, а еще...

Перри Мейсон стукнул кулаком по ладони. Глаза у него заблестели.

— Забирай отсюда все письма, Делла, и приглашай этого типа со стеклянным глазом, — велел он. — В прошлом я занимался оспариванием завещаний, подавал иски о клевете, вел дела о защите

чести и достоинства, занимался расколом семьи, нанесением телесных повреждений, но еще никогда не сталкивался с делом, в котором бы фигурировал стеклянный глаз. Это будет впервые. Приглашай его.

Делла Стрит улыбнулась и молча вышла из кабинета адвоката в приемную, где обычно ждали клиенты, которые хотели лично увидеть Перри Мейсона. Мгновение спустя дверь распахнулась снова.

— Мистер Питер Брунольд, — представила секретарша, стоя в дверном проеме.

Брунольд прошел мимо Деллы, стоявшей с прямой спиной, пересек кабинет и протянул руку Перри Мейсону:

— Спасибо, что согласились лично принять меня.

Адвокат пожал протянутую руку и с любопытством посмотрел в глаза Брунольду.

— Догадаетесь, какой из них стеклянный? — спросил клиент.

Мейсон покачал головой, Брунольд улыбнулся, сел и склонился вперед.

— Я понимаю, что вы занятой человек, поэтому сразу же перейду к сути дела. Я сообщил вашей секретарше свои имя, фамилию, адрес, род занятий и все остальные персональные данные, поэтому не стану тратить на это время. Я начну с самого начала и подробно расскажу вам о деле. Много времени я у вас не отниму. Вы что-нибудь знаете о стеклянных глазах?

Перри Мейсон покачал головой.

— Так я и предполагал, поэтому я вам сам кое-что расскажу. Изготовление стеклянных глаз — это настоящее искусство. В Соединенных Штатах най-

6 дется всего тринадцать или четырнадцать человек, владеющих этим мастерством. Хорошо изготовленный стеклянный глаз практически невозможно отличить от настоящего, если только не повреждена глазница.

Мейсон, который внимательно наблюдал за посетителем, пока тот говорил, заметил:

— У вас двигаются оба глаза.

— Конечно, оба. У меня не была повреждена глазница. Удалось сохранить порядка девяноста процентов функции глазных мышц. Как вы знаете, человеческий глаз — весьма изменчивая штука. В темноте зрачки становятся больше, чем при дневном свете. Иногда глаза наливаются кровью. Это может происходить по многим причинам, например, от долгого напряжения за рулем, недостатка сна или просто злоупотребления спиртным. У меня глаз обычно краснеет после того, как я выпью. Я очень трепетно и болезненно отношусь к своему глазу. Я все это вам рассказываю, потому что вы мой адвокат. Я должен говорить правду своему адвокату, иначе ничего хорошего ждать не придется. Я должен вам все объяснить насчет искусственного глаза. Кстати, никто из моих друзей не знает, что один глаз у меня вставной. У меня поддюжины таких глаз — на все случаи жизни, один из них словно налитый кровью. Просто мастерски сделанный! Я его специально взял с собой, когда вчера вечером отправился на вечеринку.

— Продолжайте, — подбодрил адвокат.

— Кто-то его украл, а взамен подложил другой глаз.

— Откуда вы знаете?

Брунольд фыркнул.

— Откуда я знаю?! — воскликнул он. — Да оттуда, откуда я знаю все остальное. Вы же сразу заметите, если украдут вашу собаку или лошадь, а вместо них оставят дворнягу или старую клячу? 7

Брунольд достал из кармана обтянутую кожей коробочку, раскрыл и показал четыре искусственных глаза, каждый из которых лежал в собственном кожаном отделении.

— Вы постоянно носите их с собой? — с любопытством спросил Мейсон.

— Нет. Иногда я кладу запасной глаз в карман жилетки. Там у меня специально сделана подкладка из замши, чтобы не поцарапать глаз. Если я отправляюсь в путешествие, то кладу эту коробочку в портфель, а дома она лежит на туалетном столике.

Брунольд достал один глаз из коробочки и протянул адвокату.

— Отличная работа, — заметил Мейсон, в задумчивости рассматривая его.

— Ничего подобного, — возразил Брунольд. — Это как раз отвратительная работа. Зрачок неправильной формы. Цвет радужной оболочки неровный, а капилляры слишком красные. Цвета выполнены плохо! У капилляров в налитом кровью глазу должен быть легкий желтоватый оттенок... А теперь посмотрите вот на этот глаз и сравните. Он сделан хорошо. Конечно, это не налитый кровью глаз, как первый, который я вам показывал, но он сделан мастером. Видите разницу? Цвета отличные, выглядят естественно, зрачок такой, как нужно.

Осмотрев оба глаза, Мейсон в задумчивости кивнул.

8 — Но это не ваш глаз? — уточнил он, касаясь указательным пальцем как будто бы налитого кровью глаза.

— Нет.

— Где вы его обнаружили?

— В моей кожаной коробочке.

— Вы хотите сказать, что человек, укравший ваш налитый кровью глаз, взял его из коробочки и положил вместо него фальшивый? — уточнил адвокат.

— Все правильно.

— Но зачем это было нужно делать?

— Именно это я и хочу узнать. Поэтому я и пришел к вам.

Адвокат вопросительно приподнял бровь.

— Вы хотите это узнать здесь? — спросил он.

Брунольд прищурился — веки почти сомкнулись, остались одни щелочки — и заговорил гораздо более тихим голосом:

— Предполагаю, что кто-то хочет устроить мне крупные неприятности.

— Что вы имеете в виду?

— Любой глаз неповторим. Лишь у немногих людей глаза полностью совпадают. А если уж говорить об искусственных глазах, причем хорошо сделанных, то они отличаются по стилю изготовления, как полотна разных художников. Вы понимаете, что я имею в виду? Полдюжины художников могут написать дерево, но каждое изображение будет отличаться от других, и по манере письма можно будет определить, какой художник написал ту или другую картину.

— Продолжайте, — попросил адвокат.

— Предположим, человек, который хочет устроить мне неприятности, украл один из моих

стеклянных глаз и оставил вместо него фальшивку. Предположим, где-то совершится преступление — кража со взломом или даже убийство — и мой глаз оставляют на месте преступления. Мне будет очень сложно объяснить полиции, что меня там не было.

— Вы считаете, что полиция может опознать ваш глаз?

— Конечно, если будут все делать правильно. Любой специалист сможет определить, кто из его коллег изготовил этот глаз. Он узнает работу. Полиция свяжется с мастером и покажет ему глаз. Мой мастер изготавливает мне их регулярно. Стоит ему разок на него взглянуть, и он тут же скажет: этот я делал Питеру Брунольду, проживающему на Вашингтон-стрит в доме 3902.

Адвокат какое-то время очень внимательно и напряженно смотрел на Брунольда.

— И вы думаете, что ваш глаз оставят на месте убийства? — спросил Мейсон, медленно растягивая слова.

Брунольд с минуту колебался, потом кивнул.

— И, предполагая это, вы заранее обратились ко мне за помощью?

Брунольд опять кивнул.

— Речь идет об убийстве, которое вы совершили или не совершили? — уточнил адвокат.

— Я невиновен.

— А я это откуда могу знать?

— Поверьте мне на слово.

— Что вы от меня хотите?

— Подскажите мне, как выпутаться. Вы же адвокат по уголовным делам. Вы знаете, как работает полиция, как мыслят присяжные, как детек-

10 тивы расследуют дело и готовят для представления в суде.

Мейсон откинулся на спинку своего большого вращающегося кресла и начал медленно на нем раскачиваться, то подъезжая к письменному столу, то откатываясь назад.

— Это убийство уже совершено? Или еще только планируется? — спросил Мейсон.

— Не знаю.

— Вы готовы заплатить полторы тысячи долларов за совет, благодаря которому с вас будут сняты подозрения?

— Зависит от того, насколько он окажется дельным, — ответил Брунольд.

— Я считаю, что хитрость, которую я готов вам предложить, сработает, — заявил Мейсон.

— Она должна быть не просто хорошей, она должна быть идеальной.

— Я думаю, что она идеально подходит в вашем случае.

Брунольд покачал головой и сказал:

— Идеальных планов не бывает. Я снова и снова прокручивал это дело в голове. Я не спал полночи, пытаясь найти выход. Увы, никакого решения нет. Если полиция будет действовать так, как я сказал, то глаз будет идентифицирован. Понимаете, речь идет не только о доказательстве моей невиновности после идентификации глаза. Дело в том, что я не хочу, чтобы полиция вообще идентифицировала глаз.

Мейсон поджал губы и медленно кивнул.

— Думаю, что понимаю вас, — сказал он.

Брунольд достал из портмоне пятнадцать сто-долларовых купюр и выложил их на письменном столе перед Мейсоном.

— Вот полторы тысячи. Что вы предлагаете?

Адвокат вручил Брунольду налитый кровью глаз, второй положил себе в карман, собрал купюры и сложил вместе.

— Если полиция найдет ваш глаз первым, то проведет расследование и идентифицирует его так, как вы предполагаете. Если они найдут первым какой-то другой глаз, то будут пытаться идентифицировать тот глаз. Если они найдут другой глаз вторым, то и его попытаются идентифицировать. И если они найдут ваш глаз третьим, то посчитают доказанным и примут как само собой разумеющееся, что он ничем не отличается от двух первых.

Брунольд быстро заморгал.

— Повторите еще раз, — попросил он.

— Если вы хорошо подумаете, то поймете, что я имею в виду, — медленно заговорил Мейсон. — Проблема с вашим глазом состоит в том, что он очень хорошо сделан. Это произведение искусства. Вы это знаете, потому что разбираетесь в стеклянных глазах. А полиция этого не узнает, пока кто-то не обратит на это их внимание.

Лицо Брунольда внезапно засветилось. Он явно пришел в возбуждение.

— Вы хотите сказать, что вы... — посетитель не закончил фразу и замолчал.

Мейсон кивнул.

— Именно это я и имею в виду, — произнес он. — Поэтому я назвал цену в полторы тысячи долларов. У меня будут дополнительные расходы по этому делу.

— Может, я могу помочь вам сэкономить...

— Вы об этом ничего не будете знать.

12 Брунольд схватил руку адвоката и принял ее трести.

— Боже, как вы умны! — воскликнул он. — Чертовски умны! Мне ничего подобного не пришло на ум, а я всю ночь ломал голову.

— Ваш адрес есть у моей секретарши? — уточнил Мейсон.

— Да. Вашингтон-стрит, дом 3902. И работаю я там же — у меня маленький магазинчик автозапчастей: поршневые кольца, уплотнительные кольца, все в таком роде.

— Вы его владелец или на кого-то работаете?

— Это мой магазин. Мне надоело пахать на других. Я много лет работал коммивояжером, путешествовал на грохочущих поездах, где не поспишь нормально, испортил себе желудок плохой едой и заработал много денег для умных парней, которые все это время сидели дома и владели бизнесом.

Брунольд многозначительно подмигнул стеклянным глазом.

— В 1911 году я оказался в поезде, который сошел с рельс, — продолжал он свой рассказ. — Вот, видите шрам у меня на щеке и виске? Я две недели пролежал в больнице, потерял память и только через месяц вспомнил, кто я такой. Из-за этой аварии я лишился глаза, и это сломало мне жизнь.

Мейсон сочувствующе кивнул и сказал:

— Договорились, Брунольд. Если случится что-то непредвиденное, связывайтесь со мной. Если меня не окажется на месте, передайте все моей секретарше Делле Стрит. Я полностью ей доверяю, и она в курсе всех дел, которые я веду.

— А она умеет держать язык за зубами? — спросил Брунольд.

Мейсон рассмеялся:

— Не расколется даже под пытками.

— А если ее подкупят?

— Не получится.

— А как насчет лести? Если вдруг появится любовник? Она женщина, к тому же привлекательная.

Мейсон хмурясь покачал головой:

— Беспочуйтесь о том, что касается вас, а я займусь всем остальным, — заявил он.

Брунольд направился на выход.

— Подождите, — остановил его Мейсон. — Можете воспользоваться другой дверью, которая ведет прямо в коридор...

Он осекся, потому что зазвонил телефон. Мейсон поднес трубку к уху и услышал голос Деллы Стрит.

— Тебя ожидает мисс Берта Маклейн, которая пришла с младшим братом, Гарри Маклейном. Оба в возбужденном состоянии. Посетительница отказалась объяснить мне, какие у нее проблемы. Она явно плакала, а брат выглядит мрачным. Они кажутся мне перспективными клиентами. Примешь их?

— Да, через минуту, — ответил Мейсон и опустил трубку на рычаг.

Брунольд, который был уже на полпути к двери, вдруг вспомнил:

— Я оставил шляпу в приемной, поэтому воспользуюсь тем выходом.

Он распахнул дверь приемной, внезапно замер произнес:

14 — Привет, Гарри! Какого черта ты здесь делаешь?

Мейсон в четыре шага быстро пересек кабинет, схватил Брунольда за локоть и втопил назад в кабинет.

— Ждите здесь, — приказал он. — Это адвокатская контора, а не клуб. Я не хочу, чтобы вас видели другие мои клиенты, и не хочу, чтобы вы видели других посетителей. — После этого адвокат сам высунул голову в приемную и крикнул: — Делла, принеси шляпу нашему клиенту.

Когда Делла Стрит принесла шляпу Брунольда, Мейсон жестом показал ей, чтобы закрыла дверь.

— Кто это? — спросил адвокат у Брунольда.

— Младший Маклейн.

— Вы его хорошо знаете?

— Нет, едва знакомы.

— Знаете, что он собирался ко мне обратиться?

— Нет.

— Знаете, зачем он пришел сюда?

— Нет.

— Тогда почему вы так побледнели?

— Я побледнел?

— Да.

— Не знаю почему. У меня нет никаких дел с младшим Маклейном.

Мейсон опустил руку на плечо Брунольда.

— Вы можете воспользоваться другим выходом, — сказал он. — Боже праведный, да вы дрожите как осиновый лист.

— Это нервы, — заявил Брунольд, сбросил руку Мейсона и направился к двери в коридор. — Этот Маклейн для меня никто, но то, что он находится здесь, заставляет меня думать...

Замолчав на середине предложения, он шагнул в коридор. Дверь за Брунольдом захлопнулась.

Перри Мейсон повернулся к Делле Стрит.

— Немедленно вызови мне Пола Дрейка из детективного агентства, — сказал он. — И задержи новых посетителей, пока я не увижусь с Дрейком. Скажи Полу, чтобы заходил в дверь из коридора. Пусть постучит, я его впущу.

Делла Стрит выскользнула в приемную.

— Мистер Мейсон сейчас занят, он примет вас через несколько минут, — сообщила она ожидающим там мужчине и женщине.

Перри Мейсон закурил сигарету и принялся в задумчивости мерить шагами кабинет. Он все еще ходил туда-сюда, когда в дверь, ведущую в коридор, постучали. Мейсон отпер замок, распахнул дверь и кивнул высокому мужчине с блестящими глазами и веселым выражением лица.

— Заходи, Пол, и выслушай меня, — сказал Мейсон.

Адвокат достал из кармана стеклянный глаз Брунольда и вручил Полу Дрейку.

Детектив с любопытством осмотрел его.

— Ты знаешь что-то о стеклянных глазах, Пол?

— Немного.

— В ближайшее время придется узнать гораздо больше.

— Так, выкладывай, что требуется.

— Поезжай в отель «Балтимор», сними номер и по телефонному справочнику найди любого оптового торговца стеклянными глазами. Позвони ему, скажи, что приехал из другого города и у тебя есть покупатель, которому нужно шесть налитых кровью стеклянных глаз, соответствующих глазу,